

ДИСКУРС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕГИОНОВ РФ

Феофилова Т.Ю.

DISCOURSE OF ECONOMIC SECURITY AND SOCIO-ECONOMIC DIFFERENTIATION OF REGIONS OF THE RUSSIAN FERERATION

Feofilova T. Y.

В статье анализируются проблемы пространственного развития регионов, ресурсного обеспечения устойчивого экономического развития регионов, предлагается методический подход учета фактора экономической безопасности регионов.

In article problems of spatial development of regions, resource ensuring sustainable economic development of regions are analyzed, methodical approach of the accounting of a factor of economic security of regions is offered.

Ключевые слова: региональная экономика, региональное развитие, экономическая безопасность.

Keywords: regional economy, regional development, economic security.

Расширению границ исследований теории региональной экономики способствуют происходящие в стране институциональные изменения, точкой отчета которых является стремительный переход в начале 90-х годов от административно-плановой формы хозяйствования к рыночным методам управления экономикой. Системный кризис охватил все уровни управления и элементы социально-экономических систем, периодически переходя из активных фаз в пассивные, влиял на состояние и возможность развития регионов страны. Его последствием явилось расширение оппортунистического поведения не только на уровне финансовых и нефинансовых корпораций, но и среди субъектов РФ. Конфликт интересов проявляется внутри регионов, между регионами, регионами и Федеральным центром, снижая потенциал устойчивости, уровень стабильности и безопасности социально-экономических систем территориальных образований России. Анализ региональной экономической динамики показал, что теоретически обоснованные выводы экономической науки не всегда адекватны отечественной специфике развития экономических отношений и имеют существенные ограничения в практическом применении в российских условиях.

Назрела необходимость поиска новой модели, базирующейся на балансе интересов субъектов различных уровней управления страной и предполагающей на этой основе создание условий для развития региональных социально-экономических систем. Одной из возможных моделей может стать модель развития социально-экономических систем регионов, основанная на обеспечении экономической безопасности.

Нами выделено пять этапов изменения состояния экономической системы на интервале: «отсутствие негативных воздействий» - «ущерб экономической системе» - в соответствии с этапами трансформации негативных воздействий, влияющих на нее.

Этап 1. Формирование источников возникновения рисков, которые могут быть как явными в определенной или частично определенной среде, так и неявными в неопределенной среде. Этап 2. Идентификация рисков, то есть воздействий, не имеющих определенной тенденции к трансформации в угрозы (опасности) экономической безопасности (условная принадлежность к негативным воздействиям). Этап 3. Выявление возможности перерастания рисков в угрозы (опасности) экономической безопасности, то есть на этом этапе риски становятся частью негативных воздействий (прямая принадлежность к негативным воздействиям). Этап 4. Формирование угроз за счет трансформации рисков. Этап 5. Нанесение ущерба экономической системе.

Теория экономической безопасности региона (далее по тексту – ТЭБР) является прикладной теорией экономической безопасности ввиду решения практических задач, стоящих перед регионами по защите территорий от влияния негативных воздействий. Как прикладная ТЭБР использует понятийно-категориальную систему, опирается на выявленные закономерности, базируется на теоретических принципах ТЭБ.

ТЭБР выступает как частная теория региональной экономики, в рамках которой рассматриваются частные случаи для региональной экономики - состояние социально-экономической системы (включая экономическую) в условиях влияния негативных воздействий, направления на выявление факторов устойчивости территориальной системы. ТЭБР не решает задачи развития, рационального размещения производительных сил, районирования. При этом изучение регионального устройства, структуры и связей элементов социально-экономической системы и т.п. как потенциальных источников возникновения негативных воздействий и источников формирования экономического потенциала определяет зоны взаимных интересов с направлениями теории региональной экономики, а также пространственной экономики, экономической географии. То есть теория экономической безопасности регионов, опираясь на достижения, развивает их с точки зрения противодействия влиянию негативных воздействий.

Значительное место в исследованиях региональной экономики отводится группировке субъектов Федерации через их различие в социально-экономическом развитии. При этом в работах предлагаются разные подходы в определении классификационного признака. Так, на взгляд М. Морошкиной, таким признаком выступает уровень доходов на душу населения [8]. В своей статье автор выделяет группу лидирующих и отстающих регионов, анализируя динамику уровня доходов на душу населения в 1994-2005 гг.

Базируясь на результатах проведенного анализа, Морошкина М. сделала предположение о характерных особенностях регионов, представляющих соответствующую группу субъектов РФ, а также вывод, что полученные результаты анализа, основу которого составляет предложенный показатель – коэффициент дифференциации, позволяет дать комплексную оценку количественных показателей, характеризующих состояние и динамику регионального развития. Коэффициент дифференциации, по методике М.Морошкиной, рассчитывается как отношение максимальных значений среднедушевых доходов к минимальному значению в разрезе субъектов РФ.

Разделяя точку зрения М.Морошкиной о важности показателя «уровень доходов на душу населения», мы принципиально не согласны с тем, что этот показатель может предоставить качественные данные для оценки состояния и динамики регионального развития, необходима корректировка этого показателя с учетом групп населения с разными доходами.

Нами проведен собственный анализ динамики уровня доходов населения в разрезе выборки (24 региона), в результате которого установлено, что региональная диспропорция не имеет

функциональной зависимости от уровня доходов населения. Количественная оценка тесноты связи по значению коэффициента парной корреляции находится в границах 0,3-0,5 по шкале Чеддока, то есть связь умеренная, что можно интерпретировать с помощью коэффициента детерминации: состояние социально-экономической системы региона находится на 44 % в зависимости от других факторов.

Границы настоящего исследования не включают в себя обзор и анализ существующих подходов к группировке регионов, а также исследованию факторов, являющихся условиями для углубления дивергенции среди российских регионов, задача состоит в поиске новых подходов, способствующих социально-экономическому развитию за счет использования внутреннего потенциала «менее благополучных» субъектов Федерации без нанесения ущерба «более благополучных». Кроме того, обзоры классификаций и методов широко представлены в специализированной литературе. Однако среди таких работ необходимо выделить исследование [4], проведенное К.П. Глущенко. В своей работе автор даёт обзор методов анализа межрегионального неравенства по доходам и критический обзор исследований, в которых изучается неравенство по доходам между российскими регионами. Им рассмотрено 30 работ, посвящённых неравенству по доходам между регионами России, которые сгруппированы по основным подходам, использованным для анализа.

Разделяем точку зрения автора и считаем, что развитие отдельного региона недопустимо за счет ухудшения условий для других. При этом нельзя не учитывать потенциальную опасность, исходящую от неудовлетворительного состояния социально-экономических систем субъектов Федерации, как для самих субъектов, так и для единого экономического пространства страны в целом.

Поэтому задача состоит в поиске внутрисистемных противоречий, в выявлении глубинных процессов, для чего, по крайней мере, необходимо сгруппировать регионы безотносительно к таким факторам как, наличие и богатство природных ресурсов, экономико-географическое положение и т.п., то есть к факторам, которые формируют потенциал - составляют исходное положение административно-территориальных систем.

Как было отмечено выше, доминирование социальных отношений позволяет отнести систему к социально ориентированным, а экономических - к экономически активным.

Информационной базой разделения социально-экономических систем на две группы является совокупность показателей, с одной стороны, объективно характеризующих социально-экономическую систему, а с другой не выходящих из границ вопросов, относящихся к ведению субъекта РФ. С нашей точки зрения, такие показатели содержатся в отчете по исполнению бюджета, так как одна из функций бюджета – это перераспределение ВРП, а другая – финансовое обеспечение полномочий субъекта РФ.

В качестве методического обеспечения группировки по доминированию социальных или экономических отношений предлагаем балансировый метод. Как известно, сбалансированным является бюджет, в котором доходная его часть равна расходной, при таком условии у субъекта Федерации не возникает необходимости заимствования дополнительных средств, увеличивая расходную часть бюджета последующих периодов. По поводу необходимости сбалансированности бюджета выделяются две диаметрально противоположные позиции, одни экономисты считают, что бюджет должен быть в среднем сбалансирован по фазам экономического цикла, другие уверены, что дефицит бюджета необходим и он является предпосылкой для экономического развития. Дискуссионным является вопрос и об оценках источников финансирования дефицита бюджета, а также оценки

государственного долга. И перечень вопросов можно продолжать. Однако в рамках настоящего исследования дефицит бюджета мы квалифицируем как источник негативных воздействий, так как возрастают риски для региона в последующих периодах, и несбалансированность как минимум свидетельствует о неэффективном управлении потенциалом субъекта РФ и как максимум о неэффективном регулировании межбюджетных отношений в стране.

Учитывая сказанное, сбалансированность бюджета рассматриваем как достаточное условие для обеспечения экономической безопасности, подчеркнем только лишь условие, но не оценку состояния экономики понимаемого как безопасное.

Таким образом, первое из предлагаемой системы неравенств характеризует полноту исполнения принятых социальных и других обязательств без привлечения источников финансирования региона:

$$Д - Р \geq 0 \quad (1),$$

где Р – расходы бюджета субъекта Федерации, Д – доходы бюджета.

Следующее неравенство позволяет оценить обеспеченность расходов региона доходами, формируемыми посредством реализации экономических отношений в регионе субъектов экономики (физических и юридических). При этом расходы региона откорректированы на сумму обязательств РФ, то есть без учета межбюджетных трансфертов, предназначенных для целевого использования. Применив балансовый метод, предполагаем, что расходы региона должны соответствовать налоговым и неналоговым доходам, то есть доходам, формируемым посредством реализации экономических отношений. Или, другими словами, относительная самостоятельность субъекта Федерации выражается в числе прочего в способности эффективно использовать свой экономический потенциал.

$$ННД - РР \geq 0 \quad (2),$$

РР - расходы региона, соответствующие вопросам его ведения; ННД – налоговые и неналоговые доходы.

Третье неравенство позволяет оценить степень участия РФ в обеспечении обязательств субъекта Федерации. То есть, по сути, невыполнение этого неравенства позволяет сделать вывод о том, что социальная активность в регионе (различных групп) превышает экономическую:

$$ННД - ДБ \geq 0 \quad (3),$$

ДБ - дотации бюджетам субъектов Российской Федерации.

Выполнение трех неравенств свидетельствует о высоком уровне развития экономических отношений в регионе и эффективном использовании экономического потенциала. Однако такая ситуация описывается абсолютной моделью, которая может иметь место при соблюдении ряда условий, в частности финансовое обеспечение Российской Федерации своих обязательств, переданных на уровень субъектов Федерации, а также передача дополнительных источников доходов при закреплении дополнительных вопросов в ведение регионов и др.

В последние годы бюджетная централизация неуклонно возрастала: если в 1998 г. федеральный бюджет аккумулировал 47,7 % доходов консолидированного бюджета страны, то в 2011 г. – уже около 65 %. На долю регионов при этом остается 25 %, а муниципалитетов – 10 %. Более того, регионы не отвечают за формирование своих доходов: более 80 % территориальных доходов формируется за счет отчислений от федеральных налогов. Для сравнения, в Швейцарии доля регионов составляет 90 %, в Германии – 70 %, в США, Китае и Канаде – 60-65 %, в Индии, Бразилии – 40-50 % [5];

- значительная дифференциация в уровне социально-экономического развития и бюджетной обеспеченности субъектов Федерации. Достаточно велик разрыв между регионами в возможностях финансирования своих расходных обязательств, в том числе в социальной сфере;

- региональные бюджеты остаются в значительной степени непрозрачными, отсутствует действенная система контроля качества управления государственными финансами. Это приводит к неэффективному использованию бюджетных ресурсов, сокращению объема и качества бюджетных услуг, дальнейшему усилению дифференциации регионов.

Невыполнение (1) и (2) неравенства позволят судить о неэффективном использовании экономического потенциала региона, причем, необходимо еще раз подчеркнуть, что эта проблема не только уровня субъектов Федерации, она формируется положениями региональной, бюджетной, налоговой политики проводимой федеральным центром.

Невыполнение (1), (2) и (3) неравенства следует понимать как доминирование социально ориентированной системы в границах данного региона.

Из генеральной совокупности субъектов Федерации произвольным образом отобраны 24 региона или 30%, что позволяет определить выборку репрезентативной (см. табл. 1).

Из данных табл. 1 видно, что социально ориентированными являются три субъекта РФ: республика Дагестан, республика Бурятия и республика Калмыкия.

Бюджет только одного субъекта Федерации из выборки является сбалансированным (Иркутская область), все остальные регионы имеют дефицитный бюджет, то есть неравенство (1) не выполняется. Такая ситуация подтверждает наличие проблем, указанных ранее.

Примечательно и другое, что из сделанной выборки ни один из субъектов не способен финансово обеспечить свои расходные обязательства, то есть, полагаем, имеет место неэффективное использование экономического потенциала регионов. Однако сделанная оговорка о проблемах организации межбюджетных отношений позволяет нам с большей уверенностью отнести данные регионы к экономически активным, нежели к социально ориентированным.

Для более глубокого анализа социально-экономических систем регионов предложена концепция альтернативных систем, которая позволяет совокупность субъектов федерации разделить на группы основных или формализованных, переходных и альтернативных систем.

Для анализа необходимо ввести относительные показатели, в связи с чем предлагаем ввести систему показателей оценки состояния социально-экономических систем:

Таблица 1

Исполнение бюджетов субъектов РФ за 2010 г., млн руб. (фрагмент)

	Республика Башкортостан	Республика Бурятия	Республика Дагестан	Кабардино-Балкарская Республика	Республика Калмыкия	Чувашская Республика – Чувашия	Республика Саха (Якутия)	Алтайский край	Краснодарский край	Красноярский край	Приморский край	Воронежская область	Нижегородская область	Ивановская область	Иркутская область	Калининградская область	Костромская область	Самарская область	Курганская область	Курская область	Ленинградская область	Сахалинская область	Свердловская область	Смоленская область
Доходы бюджета - ИТОГО	92037,6	3318,9,9	5869,8,8	2071,1,3	8167,0	2721,1,3	9073,6,9	5694,1,2	12450,9,4	12557,0,5	7607,5,0	5346,7,8	8464,9,1	2338,3,1	7519,3,0	2932,3,7	1785,1,6	93259,4	2522,0,1	2848,8,5	5006,1,5	4581,2,7	11569	21476,3
НАЛОГОВЫЕ И НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	67296,9	1203,9,3	1272,9,4	8564,5	2366,0	1413,7,7	4270,1,9	2365,2,0	83004,8	95014,8	3603,8,3	2928,2,5	6218,5,9	1133,9,1	5098,4,0	1780,5,7	1018,6,8	68706,9	1095,3,6	1860,6,4	4014,5,3	3200,3,0	92410,7	13277,2
Дотации бюджетам субъектов РФ	5165,0	1226,7,3	3054,0,1	7053,8	2549,6	4421,4	3929,7,4	1788,0,6	7997,3	4672,8	1016,9,3	1028,0,2	5167,7	7380,3	2419,6,0	1661,7	2502,6	2915,9	6354,8	2268,0	800,7	2974,5	1258,2	2342,6
Субсидии бюджетам субъектов РФ	5769,4	4133,3	8316,1	3009,6	1999,8	3465,6	3502,8	6805,6	21475,1	11501,3	2153,1,0	5356,8	5568,4	1602,1	5226,0	6752,4	1341,4	8753,2	2427,8	3838,6	3168,2	5769,4	6912,4	17305
Субвенции бюджетам субъектов РФ	1308,5	3977,8	3961,9	1257,1	694,9	4287,5	3260,3	6846,1	8157,7	9398,3	4790,5	4835,4	7826,8	2702,7	1028,9,3	2280,7	3578,8	7549,0	4108,9	3395,4	1841,2	1308,5	10689,5	2768,6
Иные межбюджетные трансферты	2113,4	243,4	1929,6	278,0	74,4	196,1	1566,4	703,0	1164,4	1296,8	1736,2	963,4	705,2	153,8	645,5	179,2	137,4	1482,1	202,7	219,8	263,1	2113,4	1501,0	407,6
Расходы бюджета - ИТОГО	10244,4,9	3705,7,7	6104,6,3	2201,8,9	8988,7	3116,2,0	9469,1,9	5838,9,6	14749,2,7	14276,3,0	9829,9,4	5849,0,5	9523,3,4	2588,4,7	7360,3,0	3540,5,5	2025,3,4	10084,0,5	2705,9,6	2925,2,1	5169,8,9	5962,3,8	12162,5,1	2572,5,8
Расходы "-" полномочия РФ	93253,5	2870,3,3	4683,8,7	1747,4,2	6219,6	2321,2,7	8636,2,4	4403,4,9	11669,5,5	12056,6,5	7024,1,7	4733,4,9	8113,3,1	2142,6,1	5744,2,2	2619,3,2	1519,5,7	83056,2	2032,0,2	2179,8,3	4642,6,4	5043,2,5	10252,2,3	2081,9,1

- коэффициент автономии социально-экономической системы региона ($K_{авт}$) характеризует долю средств региона в доходах бюджета

$$K_{авт} = \frac{ДБТ}{Д} \quad (1.1.),$$

где ДБТ – доходы бюджета без межбюджетных трансфертов;

- коэффициент участия в валовом продукте страны ($K_{уч}$) характеризует долю валового регионального продукта в ВВП РФ

$$K_{уч} = \frac{ВРП}{ВВП} \quad (1.2),$$

где ВРП – валовый региональный продукт, ВВП – валовый внутренний продукт;

- коэффициент доходов населения ($K_{дн}$) характеризует уровень доходов населения в регионе по сравнению с среднероссийским уровнем доходов

$$K_{дн} = \frac{ДН}{ОДН_{ср}} \quad (1.3.),$$

где ДН – доходы населения региона, $ОДН_{ср}$ - среднероссийский уровень дохода населения;

- коэффициент финансовой независимости ($K_{фн}$) характеризует долю налоговых и неналоговых доходов в обеспечении расходов бюджета региона

$$K_{фн} = \frac{ННД}{Р} \quad (1.4),$$

где ННД – налоговые и неналоговые доходы субъекта Федерации, Р - расходы региона, без учета расходов по выполнению обязательств РФ обеспеченных из средств федерального бюджета;

- коэффициент экономического развития ($K_{эр}$) характеризует долю налоговых и неналоговых доходов в доходах бюджета

$$K_{эр} = \frac{ННД}{Д} \quad (1.5)$$

- коэффициент зависимости ($K_з$) характеризует долю межбюджетных трансфертов в обеспечении расходов регионального бюджета

$$K_з = \frac{МТР}{Р} \quad (1.6.),$$

где МТР – межбюджетные трансферты;

- коэффициент финансирования ($K_ф$) характеризует долю межбюджетных трансфертов в общем объеме межбюджетных трансфертов в бюджете РФ

$$K_ф = \frac{МБР}{VТР} \quad (1.7.),$$

где VТР – объем межбюджетных трансфертов в бюджете РФ;

- коэффициент альтернативности ($K_{алт}$) характеризует «реакцию» региона на финансовые поступления из федерального бюджета

$$K_{алт} = \frac{K_{уч}}{K_ф} \quad (1.8.)$$

Следует отметить, что коэффициенты (1.3.) и (1.8.) являются справочными, а их расчет необходим для исчисления коэффициента альтернативности.

Для определения принадлежности социально-экономической системы к выделенным типам систем (основной, альтернативной или переходной) использовались в качестве информационной базы данные исполнения бюджетов Федерального казначейства, статистические данные (ВРП, ВВП, среднедушевые денежные доходы населения и данные Министерства финансов РФ по объемам межбюджетных трансфертов). Наиболее достоверная информация из периодов, близких к периоду настоящего исследования,

соответствует 2010 финансовому году, поэтому именно данные 2010 года использованы в проведении эксперимента. Расчеты коэффициентов приведены в табл. 3.

В качестве методического инструментария использовались методы сравнения (расчет медианной величины), балльно-рейтинговой оценки.

Расчет медианы моментальных рядов, соответствующих значениям коэффициентов, позволил выделить интервальные ряды по каждому из анализируемых коэффициентов. Интервальному ряду с минимальными значениями коэффициентов присваивается 1 балл, со средними – 2 балла, с максимальными – 3 балла.

Таблица 2

Соответствие интервальным значениям коэффициентов количеству баллов

Интервальные ряды коэффициентов/ количество баллов	Коэффициент автономии социально-экономической системы региона ($K_{авт}$)	Коэффициент доходов населения ($K_{дн}$)	Коэффициент финансовой независимости ($K_{фн}$)	Коэффициент экономического развития ($K_{эр}$)	Коэффициент зависимости ($K_з$)	Коэффициент альтернативности ($K_{алт}$)
1 балл	0-0,43	0-0,69	0-0,49	0-0,44	0,37-1	0-0,24
2 балла	0,44-0,74	0,70-0,93	0,50-0,80	0,45-0,71	0,2-0,36	0,25-0,98
3 балла	0,75-1	0,94-1	0,81-1	0,72-1	0-0,19	0,99≤

Таблица 3

Оценка социально-экономических систем методом коэффициентов

Показатель/ Регион	Коэффициент автономии (Кавт)	Коэффициент участия в ВВП (Куч)	Коэффициент доходов населения (Кдн)	Коэффициент фин. независим. (Кфн)	Коэффициент эконом. развития (Кэр)	Коэффициент зависимости (Кз)	Коэффициент финансирования (Кф)	Коэффициент альтер. (Калт)
Республика Башкортостан	0,84	0,017	0,94	0,72	0,73	0,14	0,011	1,56
Республика Бурятия	0,38	0,003	0,74	0,42	0,36	0,56	0,015	0,20
Республика Дагестан	0,24	0,006	0,81	0,27	0,22	0,73	0,033	0,19
Кабардино-Балкарская Республика	0,44	0,002	0,59	0,49	0,41	0,53	0,009	0,19
Республика Калмыкия	0,35	0,001	0,40	0,38	0,29	0,59	0,004	0,14
Чувашская Республика – Чувашия	0,55	0,003	0,58	0,61	0,52	0,40	0,009	0,36
Республика Саха (Якутия)	0,48	0,009	1,22	0,49	0,47	0,50	0,036	0,24
Алтайский край	0,43	0,007	0,58	0,54	0,42	0,55	0,024	0,28
Краснодарский край	0,69	0,022	0,88	0,71	0,67	0,26	0,029	0,77
Красноярский край	0,79	0,023	0,96	0,81	0,76	0,19	0,020	1,16
Приморский край	0,50	0,010	0,92	0,51	0,47	0,39	0,029	0,36
Воронежская область	0,60	0,007	0,72	0,62	0,55	0,37	0,016	0,45
Нижегородская область	0,77	0,014	0,87	0,77	0,73	0,20	0,014	0,99
Ивановская область	0,22	0,002	0,58	0,53	0,48	0,46	0,009	0,25
Иркутская область	0,46	0,012	0,79	0,89	0,68	0,55	0,030	0,40
Калининградская область	0,63	0,004	0,84	0,68	0,61	0,31	0,008	0,53
Костромская область	0,58	0,002	0,67	0,39	0,57	0,37	0,006	0,36
Самарская область	0,78	0,015	1,07	0,83	0,74	0,21	0,015	0,99
Курганская область	0,48	0,003	0,72	0,54	0,43	0,48	0,010	0,26
Курская область	0,66	0,004	0,78	0,85	0,65	0,33	0,007	0,59
Ленинградская область	0,88	0,011	0,78	0,86	0,80	0,12	0,005	2,45
Сахалинская область	0,73	0,011	1,65	0,63	0,70	0,20	0,009	1,20
Свердловская область	0,82	0,003	1,17	0,90	0,80	0,17	0,015	0,17
Смоленская область	0,66	0,003	0,78	0,64	0,62	0,28	0,005	0,61

Таблица 4

Определение типа социально-экономических систем балльно-рейтинговым методом

Показатель/ Регион	Коэффициент автономии (Кавт)	Коэффициент доходов населения (Кдн)	Коэффициент фин. независим. (Кфн)	Коэффициент эконом. развития (Кэр)	Коэффициент зависимости (Кз)	Коэффициент альтер. (Калт)	Сумма баллов
Республика Башкортостан	3	3	2	3	3	3	17
Республика Бурятия	1	2	1	1	1	1	7
Республика Дагестан	1	2	1	1	1	1	7
Кабардино-Балкарская Республика	2	1	1	1	1	1	7
Республика Калмыкия	1	1	1	1	1	1	6
Чувашская Республика – Чувашия	2	1	2	2	1	2	10
Республика Саха (Якутия)	2	3	1	2	1	1	10
Алтайский край	1	1	2	1	1	2	8
Краснодарский край	2	2	2	2	2	2	12
Красноярский край	3	3	3	3	3	3	18
Приморский край	2	2	2	2	2	2	12
Воронежская область	2	2	2	2	3	2	13
Нижегородская область	3	2	2	3	3	2	15
Ивановская область	1	1	2	2	1	2	9
Иркутская область	2	2	3	2	1	2	12
Калининградская область	2	2	2	2	2	2	12
Костромская область	2	2	1	2	1	2	10
Самарская область	3	3	3	3	2	3	17
Курганская область	2	2	2	1	1	2	10
Курская область	2	2	3	2	2	2	13

Показатель/ Регион	Коэффициент автономии (Кавт)	Коэффициент доходов населения (Кдн)	Коэффициент фин. независим. (Кфн)	Коэффициент эконом. развития (Кэр)	Коэффициент зависимости (Кз)	Коэффициент альтер. (Калт)	Сумма баллов
Ленинградская область	3	2	3	3	3	3	17
Сахалинская область	2	3	2	2	2	3	14
Свердловская область	3	3	3	3	3	1	16
Смоленская область	2	2	2	2	2	2	12

Используя расчетные значения коэффициентов и таблицу соответствия, присвоим баллы каждому субъекту Федерации из репрезентативной выборки в разрезе коэффициентов. Расчет медианных величин позволил выделить интервалы суммы баллов для соответствующих типов социально-экономических систем:

- интервалу от 6 до 7 соответствует альтернативная социально-экономическая система;
- интервалу от 8 до 15 соответствует тип переходной социально-экономической системы;
- интервалу от 16 до 18 соответствует тип основной или формализованной социально-экономической системы.

Таким образом, к альтернативному типу социально-экономических систем относятся: Республика Бурятия, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия.

К типу основных социально-экономических систем относятся: Красноярский край, Самарская область, Ленинградская область, Свердловская область. Остальные регионы относим к переходным социально-экономическим системам.

Рассмотрим динамику значений коэффициентов для субъектов Федерации каждого из выделенных типов на примере одного из регионов каждой группы.

Таблица 5

Сравнительная оценка социально-экономических систем отдельных регионов методом коэффициентов

Показатель/ Регион	Коэффициент автономии социально-экономической системы региона (Кавт)	Коэффициент участия в валовом продукте страны (Куч)	Коэффициент доходов населения (Кдн)	Коэффициент финансовой независимости (Кфн)	Коэффициент экономического развития (Кэр)	Коэффициент зависимости (Кз)	Коэффициент финансирования (Кф)	Коэффициент альтернативности (Калт)
Республика Бурятия								
2010	0,38	0,003	0,74	0,42	0,36	0,56	0,015	0,2
2009	0,32	0,003	0,77	0,37	0,30	0,83	0,018	0,18
2008	0,35	0,003	0,75	0,41	0,33	0,81	0,018	0,17
Ленинградская область								
2010	0,88	0,011	0,78	0,86	0,81	0,12	0,005	2,45
2009	0,82	0,011	0,77	0,87	0,79	0,20	0,006	1,71
2008	0,83	0,022	0,80	0,84	0,80	0,18	0,007	2,97
Воронежская область								
2010	0,60	0,01	0,72	0,62	0,55	0,37	0,016	0,45
2009	0,61	0,008	0,73	0,58	0,52	0,44	0,013	0,58
2008	0,67	0,007	0,73	0,67	0,60	0,37	0,013	0,53

Из табл. 5 видно, что значение коэффициентов изменялось за период 2008-2010 гг. незначительно. Рассмотрим изменение типов социально-экономических систем анализируемых регионов (табл. 6).

Таблица 6

Динамика типов социально-экономических систем отдельных регионов

	Коэффициент автономии социально-экономической системы региона (Кавт)	Коэффициент доходов населения (Кдн)	Коэффициент финансовой независимости (Кфн)	Коэффициент экономического развития (Кэр)	Коэффициент зависимости (Кз)	Коэффициент альтернативности (Калт)	Сумма баллов
Республика Бурятия/2009	1	2	1	1	1	1	7
2008	1	2	1	1	1	1	7
Ленинградская область/2009	3	2	3	3	2	3	16
2008	3	2	3	3	3	3	17
Воронежская область/2009	2	2	2	2	3	2	13
2008	2	2	2	2	3	2	13

Результаты расчетов, приведенных в табл. 5 и 6, свидетельствуют, о том что принадлежность к типу сохраняется в течение трех лет: социально-экономическая система республики Бурятия относится к альтернативным, Ленинградской области – к основным, Воронежской области – к переходным системам.

Таким образом, используемый в РФ механизм управления развитием региональных социально-экономических систем не позволяет снизить уровень дифференциации регионов, а напротив, обеспечивает условия для ее сохранения.

К такому же выводу несколько ранее пришли М. Брэдшоу и К. Варпетов[1], рассматривая проблему межрегионального неравенства в России. В частности авторами установлено, что трансферты из федерального бюджета способствуют снижению неравенства по уровню доходов населения, но они неспособны предотвратить дивергенцию регионов.

Предложенные группировки позволяют с различных точек зрения определить состояние социально-экономических систем, выявить источники образования внутрисистемных негативных воздействий и зоны, наиболее подверженные влиянию рисков и угроз из внешней среды. Результат проведения соответствующих аналитических процедур ориентирован на обеспечение социально-экономического развития на основе управления экономической безопасности регионов с учетом их специфических особенностей.

Список литературы:

1. Bradshaw M. J., Vartapetov K. A new perspective on regional inequalities in Russia //Eurasian Geography and Economics. 2003. V. 44. No. 6. Pp. 403-429. URL: <http://eaces.liuc.it/18242979200401/182429792004010104.pdf> «дата обращения 14.06.2012»

2. Большаков С.Н. К вопросу о регулировании регионального экономического развития//Управленческое консультирование. 2002. №2. С.14.
3. Большаков С.Н., Большакова Ю.М. Подходы к оценке социально-экономического потенциала региона// Федерализм. 2011. №2. С.110.
4. Глущенко К.П. Методы анализа межрегионального неравенства по доходам и их приложение к России. URL: <http://mpira.ub.uni-muenchen.de/18443/> (дата обращения 14.06.2012)
5. Гурдин К. Благородные разбойники бюджета //Аргументы недели. 2011. 17 нояб.
6. Иванов С.А. К вопросу о междисциплинарном синтезе теории пространственного развития // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2009. № 1.С.21.
7. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология. // Пространственная экономика. 2010. № 2.
8. Морошкина М. Региональное различие в темпах социально-экономического развития. URL: www.e-magazine.meli.ru/vipusk_2/24_2v_iodchin.doc (дата обращения 14.06.2012).

Literature:

1. Bradshaw M. J., Vartapetov K. A new perspective on regional inequalities in Russia // Eurasian Geography and Economics. 2003 . V. 44. No. 6. Pp. 403-429 . URL: <http://eaces.liuc.it/18242979200401/182429792004010104.pdf> «date accessed 14/06/2012"
2. Bolshakov SN On the question of the regulation of regional economic development // Management consulting. 2002. Number 2. С.14.
3. Bolshakov S.N., Bolshakov Y.M. Approaches to assessing the socio - economic potential of the region // Federalism. 2011. Number 2. P.110.
4. Gluschenko COMMENT Methods for analysis of regional disparities in income and their application to Russia. URL: <http://mpira.ub.uni-muenchen.de/18443/> (date accessed 14/06/2012)
5. Gurdin K. Noble robbers budget // Arguments Nedeli. 2011. Nov 17.
6. Ivanov S.A. On the question of interdisciplinary synthesis of the theory of spatial development // Economy Northwest: Problems and Prospects. 2009. 1.S.21 number.
7. Minakir P.A., A.N. Dem'yanenko Spatial Economics: evolution of approaches and methodology. // Spatial Economics. 2010. Number 2.
8. Moroshkina M. Regional differences in the pace of socio- economic development. URL: www.e-magazine.meli.ru/vipusk_2/24_2v_iodchin.doc (date accessed 14/06/2012) .